

М. А. Крылова

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ
ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
НАПРЯЖЁННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ С ТРУДОВЫМИ
МИГРАНТАМИ**

**M. Krylova. Public opinion and everyday practices of residents of megacities
as a manifestation of tension in relations with migrant workers**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности межнациональных отношений между россиянами и иностранными гражданами, приезжающими в Россию временно или для постоянного проживания. Одними из первых с проблемой межнациональных отношений в схожих условиях и масштабах с современной Россией столкнулись Соединенные Штаты Америки. Автор обращается к опыту американских исследователей, разработавших стадии вхождения иностранных граждан в принимающее общество, также раскрывших условия и факторы ускорения адаптации к жизни в новых социокультурных условиях.

На основании теоретических положений анализируются мероприятия миграционной политики Российской Федерации, направленные на социально-психологическую адаптацию иностранных граждан в принимающее общество. Рассматриваются позитивная и негативная адаптации, делается вывод об социально-психологической адаптации как многофакторной процедуре, предусматривающей, в первую очередь, желание и готовность самого иностранного гражданина стать частью новой для себя социально-культурной системы.

Ключевые слова: иностранные граждане, мигранты, межнациональные отношения, общественное мнение, социальная адаптация, позитивная и негативная социальная адаптация.

Контактная информация: 198326, г. Санкт-Петербург, ул. Политрука Пасечника, д. 7
e-mail: krulova72@mail.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of interethnic relations between Russians and foreign citizens who come to Russia temporarily or for permanent residence.

The United States of America was one of the first to face the problem of interethnic relations in similar conditions and scales with modern Russia. The author refers to the experience of American researchers who developed the stages of entry of foreign citizens into the host society, also described the conditions and factors of accelerating adaptation to life in new socio-cultural conditions.

On the basis of theoretical provisions, the measures of the migration policy of the Russian Federation aimed at the socio-psychological adaptation of foreign citizens to the host society are analyzed. The positive and negative adaptations are considered, the conclusion is made about socio-psychological adaptation as a multifactorial procedure, providing, first of all, the desire and willingness of the foreign citizen himself to become part of a new socio-cultural system for himself.

Keywords: foreign citizens, migrants, interethnic relations, public opinion, social adaptation, positive and negative social adaptation.

Contact information: 7 Politruk Pasechnik str., St. Petersburg, Russia, 198326;
e-mail: krulova72@mail.ru

Общественные отношения – не случайная категория в социологии, а суть проявления общества, пронизывающие и связывающие между собой группы людей, занимающих разное положение в социуме, различающихся уровнем и образом жизни, интересами, культурой, бытом.

Общественные отношения возникают в ходе активного взаимодействия различных общностей людей, на основе которых формируется определенный способ их совместной

Крылова Марина Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

M. Krylova – PhD in sociological sciences, Associate professor, St. Petersburg State University of Economics.

© Крылова М.А., 2022.

деятельности [5, с. 212]. Эти отношения многоплановы и могут быть одновременно формальными, заданными определёнными рамками-правилами, или неформальными; способны принимать дружественный или конфликтный характер.

Специфической разновидностью общественных отношений являются межнациональные отношения, в которых социальная составляющая переплетается с географическими, культурно-бытовыми, религиозными, экономическими, психологическими и другими факторами.

Одними из первых с проблемой межнациональных отношений в схожих условиях и масштабах с современной Россией столкнулись Соединенные Штаты Америки. Население Америки по данным за 1920 г. составляло 2,7 млн. человек, из которых около 50,0% были иммигрантами из зарубежных стран. Сложившаяся ситуация требовала осмысления и понимания дальнейшей стратегии развития общества. Не случайно именно в этой стране, начиная с рассматриваемого периода, стали активно изучаться вопросы «вхождения» представителей иных этносов в систему общественных отношений американцев, их культуру; причины, условия, факторы, этому способствующие и мешающие. Так сложилось целое направление, получившее название «Чикагской школы», в трудах представителей которой сформировался стереотип «о плавильном котле», были разработаны «циклы расовых отношений» и другие интересные, с позиции сегодняшнего дня, а потому актуальные теории и подходы [2; 6].

В частности, представители «чикагской школы» соотнесли особенности расселения мигрантов (создание «этнических анклавов», гетто) со скоростью их вхождения в принимающее общество; попутно делались замечания о влиянии расселения на систему взаимоотношений и коммуникации как внутри группы мигрантов, так и между мигрантами и принимающим обществом [2; 6].

Приводимые выше теоретические разработки не исключали фиксирования других социальных фактов, которые стали неотъемлемым атрибутом происходящего: личная дезорганизация, делинквентность, коррупция; конкуренция с местными жителями за работу, жильё; формирование этнических сообществ по национальному признаку (диаспоры, преступные группировки, религиозные объединения); создание «этнических анклавов» и гетто и т.п. Всё перечисленное являло собой дополнительные поводы для межнациональных конфликтов как мигрантов между собой, так и с представителями принимающего общества [2].

Российские исследователи также неоднократно поднимали эту проблему, но скорее в декларативной форме.

Впоследствии декларируемые выше положения приобрели характер проблемы для современной России. В Москве, затем в Санкт-Петербурге стали возникать места компактного проживания иностранных граждан, в которых их число превалировало над местным населением, что косвенным образом привело к межнациональным столкновениям, получившим широкую общественную огласку.

Например, ряд агентств недвижимости Санкт-Петербурга, вслед за Москвой, столкнулись с «не предпочитаемыми» для покупки и / или длительного проживания кварталами (иногда - районами), ввиду большой численности проживающих там мигрантов. Люди стали бояться, что численный перевес иностранцев над коренным населением скажется на наполняемости групп в детских садах и классов в школах; на транслировании «не совместимых с менталитетом петербуржца» норм и обычаев и других обременений, сопутствующих совместному проживанию с представителями иных, в том числе и религиозных культур. Многие опасаются повышения криминогенности обстановки в потенциальном районе проживания.

В некоторых районах активной застройки и относительно недорогой арендой жилья (например, г. Мурино, Всеволожский район, Ленинградская область) сложились этнические анклавы; вслед за ними «подтянулась» «национальная преступность», представители которой в сферу «своих интересов» включили и русских бизнесменов.

Названные события обратили на себя внимание, как местного населения, так и общества в целом. Появилось множество публикаций, сообщений на эту злободневную тему; произошла эскалация напряженности в обществе, что чётко фиксировалось социологическими исследованиями.

Например, по данным, представленным «Левада-центром», две трети россиян (68,0%) считают, что необходимо «ограничивать приток трудовых мигрантов». В это же время, 57,0% россиян заявили, что присутствие мигрантов в их городе или регионе «чрезмерно» [4].

Суждения россиян по заданному исследователями вопросу расходится с заявлениями ряда российских чиновников, настаивающих на недостаточности «трудовых мигрантов для выполнения работ, на которые не идут местные жители».

С подобной постановкой вопроса согласны не все россияне: по данным того же исследования, 44,0% опрошенных полагают, что мигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей. [Эту позицию не разделяют 37,0% человек, еще 16,0% затрудняются ответить однозначно [4].]

Таким образом, миграционные процессы вскрыли проблемы и противоречия, к которым оказались не готовы ни мигранты, ни принимающие их общества:

— объективные социальные проблемы (чрезмерно большое число пребывающих трудовых мигрантов в крупные города; необходимость дополнительных расходов для социального и медицинского обеспечения мигрантов принимающим обществом / государством; возникновение на территории принимающего общества мест компактного проживания мигрантов; нелегальная миграция; увеличение числа иных видов преступлений, совершаемых мигрантами и др.);

— субъективные социальные проблемы (нежелание / неумение отдельных приезжающих адаптироваться в принимающее общество; незнание языка, культуры, законов принимающего общества; негативное отношение к мигрантам, как со стороны части местного населения, так и со стороны отдельных представителей правоохранительных органов и административных структур, контролирурующих соблюдение миграционного законодательства страны и др.);

— социально-психологические проблемы объективно-субъективного характера (формирование завышенных ожиданий, не всегда соответствующих реальным условиям; ощущение внутреннего дискомфорта от столкновения с иной культурной средой, а в крайнем варианте – культурный шок и фрустрация; социально-психологические установки относительно принимающего общества в целом и местного населения в частности и др.).

Предполагалось, что частично проблемы и противоречия снимет социально-психологическая адаптация мигрантов, о которой всё чаще и активнее говорят российские политики (например, заместитель главы Совета безопасности Д.А. Медведев в интервью агентству «РИА-Новости» от 28.01.2022) и которая пока не принесла ожидаемого результата.

С позиции представителей «Чикагской школы» социально-психологическая адаптация – это процесс длительный, связанный с естественным включением представителей другого этноса в повседневную жизнь принимающего общества. Вхождение в принимающее общество происходит посредством рассеянного расселения мигрантов среди членов принимающего общества, установления личных тесных связей, дружбы между представителями различных этнических групп, что способствует лучшему усвоению языка, и в итоге, приводит мигрантов к включению в единую «мы – группу». Сам процесс предполагает последовательное прохождение стадий: контакт, конкуренция и конфликт (которые мы наблюдаем), аккомодация (суть – адаптация) и ассимиляция.

В современных российских условиях, посредством комплекса мероприятий миграционной политики, предпринимается попытка «перескочить» стадии конкуренции и конфликта, сразу оказавшись на стадии социальной адаптации; или сократить «проблемные» стадии до минимальных временных рамок. При этом российские

специалисты по вопросам миграционной политики не настаивают на обязательной ассимиляции, особенно части иностранных граждан («трудовых мигрантов»), приезжающих на территорию Российской Федерации временно, не планирующих остаться для постоянного проживания. Достаточно, чтобы иностранный гражданин мог изъясняться на русском языке, знал основы права, истории, культуры принимающего общества, понимал, что, соблюдая обычаи своей страны, может невольно затронуть чувства людей, эти обычаи не разделяющих. В этом случае говорят о позитивной социально-психологической адаптации иностранных граждан.

Современные исследователи вопроса о позитивной адаптации связывают её с формированием ряда социально-психологических качеств и свойств личности с одной стороны [1; 3], направлениями адаптации (правовая, экономическая, социальная, культурная), где эти свойства и качества должны проявляться, – с другой [1, с.7-8; 7, с.11].

Позитивная социально-психологическая адаптация возможна только с условием получения мигрантом официального статуса пребывания [1, с.8]; в противном случае есть шанс получить негативный опыт и пополнить ряды потенциально-преступных, нежелательных для пребывания на территории принимающего общества, лиц.

Для желающих адаптироваться в новой социокультурной среде разработан и внедряется комплекс мероприятий: от государственных программ и форм поддержки до волонтерской помощи. Например, на территории Санкт-Петербурга организованы центры обучения иностранных граждан русскому языку, истории и основам законодательства; функционируют центры проведения тестирования с правом выдачи сертификата, подтверждающего уровень знаний и позволяющего получить патент на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Но это не решает проблемы. Мигранты, не настроенные на изучение русского языка и приобретение базовых знаний, достаточно успешно уклоняются от выдвигаемого требования при помощи обращения к разветвленной сети «посредников».

Таким образом, можно сделать вывод, что социально-психологическая адаптация мигрантов имеет определённые сложности, значительная часть которых решается в плоскости правового, социально-экономического, информационно-просветительского характера, а также личностных свойств, целей, системы ценностей и установок на готовность включения в принимающее общество. Отношение к мигрантам в принимающем обществе будет существенным образом зависеть от успешности их адаптации, то есть от них самих.

Литература

1. Адаптация и интеграция мигрантов. Сборник эффективных практик / Авт.-сост. А.Н. Якимов. СПб, 2018. 72 с.
2. Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Пер. с англ. – Николаев В.Г.; Отв. ред. Гирко Л.В. М.: ИНИОН, 2005. 244 с.
3. Завьялов А.В. Социальная адаптация мигрантов в контексте социологического анализа общественного мнения (на примере Иркутской области: дисс. ... канд. социолог. наук. Иркутск, 2018. 169 с.
4. Исследование Левада-центра для «Новой газеты»: 68% россиян считают необходимым ограничить приток трудовых мигрантов. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт «Новой газеты» от 24.01.2022. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/01/24/levada-68-rossiian-schitaiut-neobkhdimym-ogranichivat-pritok-trudovoykh-migrantov-news> (дата обращения 29.01.2022).
5. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. М: Политиздат, 1988. 479 с.
6. Парк Р.Э. Социология, сообщество и общество // Парк Р.Э. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Пер. с англ. – Николаев В.Г.; Отв. ред. Гирко Л.В. М.: ИНИОН, 2011. – С. 80-114.
7. Потёмкин В.К. Этноконфликтология: этническая и религиозная толерантность // «Научная дискуссия: вопросы социологии, экономики труда и управления персоналом»: Материалы международной научно-практической конференции 25-27 октября 2016 г. / Под ред. В.К. Потемкина, О.А. Попазовой СПб.: Изд-во «Инфо-Да», 2016. – С.3-16.